

прочее. Сейчас все вылечивают. Так что все в порядке будет». Когда малярия немного отпустила, Андрей сразу выпросился из госпиталя обратно в часть. «Дома» и стены лечат. «Мам, ты бы мне к 7 ноября шоколадок да сигарет выслала, как-никак, а праздник. Мам, ты с яблок варенья навари, я с армии приеду, так поем. Ох, как я по дому соскучился. Только о доме и думаешь. Ну, недолго осталось, скоро Октябрьские, потом и Новый год, а там всего немного останется. Я тут ребятам своим фотографии рассыпал. Так написали, что с первого раза меня никто не узнал. Ну, вообще-то и не мудрено, на гражданике был 86 кг, а сейчас 69. Пошли, мам, шоколадок. Все в этом Афганистане есть и из еды, и из вещей, а вот шоколаду что-то не видел». Ему так хотелось жить. Он строил планы на будущее, вспоминал о доме и мечтал обнять маму. А судьба отсчитывала ему последние часы. Через два дня ему опять стало плохо, и 5 ноября 1984 года младший сержант Андрей Голубцов умер в госпитале. Сейчас все вылечивают, но врачи поздно обнаружили у него тиф и спасти не смогли.

Тот день не предвещал ничего плохого. Галина Ивановна и Виктор Григорьевич пошли в магазин. На улице встретили двух военных, медсестру. Еще не было сказано ни одного слова, и встреча, кажется, была случайной, но Галина Ивановна поняла все. Похоронены сына помнятся как в тумане. Спустя восемь месяцев умер Виктор Григорьевич, сердце не камень, говорят.

Т. Митенева

ОНИ СТОЯЛИ НА СМЕРТЬ ДРУГ ЗА ДРУГА

КАТАЙКОВ АНДРЕЙ СЕРГЕЕВИЧ

Суровая земля Афганистан.
Долины, кручи, горные отроги.
Ночного поход – коротенький привал,
Тяжелые военные дороги.
Мы выполняем свой солдатский долг,
Соленый пот глаза нам застилает,
Но пусть увидит враг и пусть поймет,
Как русские живут и умирают.

Тихо сейчас в доме Катайковых. Лишь изредка телефонный звонок соединит два города: Москву и Череповец. Валентина Ивановна услышит родной и близкий голос снохи Татьяны или голос внучки Анечки. И серд-

це наполнится теплом и радостью. Не забывают, помнят. Она пройдет по квартире, бережно погладит чудные скульптуры из дерева, которые вырезал Андрей, когда был в пионерском лагере. Он и потом увлекался резьбой по дереву. Многие работы дарил друзьям на память. Заботливо и трепетно хранит Валентина Ивановна работы сына. Потом присядет на диван, долго и пристально будет смотреть на его фотографию. А когда землю поглотит ночь, тени прошлого выйдут из плена и заполнят израненную душу воспоминаниями.

...«Как прекрасен этот мир» – Андрей любил эту песню. Он всегда следовал этому принципу, и все в жизни ему удавалось. Гоша, когда учился в Череповецком педагогическом институте, встретил свою любовь – Таню, Танечку, Танюшку. Все свободное время они проводили вместе, а когда окончили институт, поженились. Он очень любил свою жену. Очень-очень. Они были красивой парой. После института Андрей работал в 9-й школе учителем физики. У него были золотые руки. Он мог собрать любой радиоприемник, починить телевизор. Все знал, все умел. Уважал своих учеников, и они боготворили его. «В жизни надо все уметь», – так всегда говорил он. И все, что задумывал, исполнял. Только трагедия старшего брата Александра не давала ему покоя. Андрей учился на втором курсе, когда призвали старшего брата в армию. Спустя два года Александр вернулся домой. Комиссовали его из армии по болезни. Что там с ним произошло, никто не знает, только вернулся он в родной дом чужим человеком. Никого не узнавал, как будто первый раз ходил по квартире. Разум к нему так и не вернулся. Отец Сергей Степанович вскоре после возвращения Саши умер. Переживал за старшего сына, а болезнь и подкралась стремительно.

Все, кажется, складывалось хорошо у Андрея: любимая жена, работа, ученики. Он мог не служить, но не мог не пойти в армию. Все хотел разобраться в трагедии брата, найти правду. 30 марта 1982 года Андрей прибыл на призывной пункт, затем его направили в Туркменистан, в учебную танковую часть. А через пять месяцев родилась у него дочка Анечка, которую он так ни разу и не увидел. Хотя с нетерпением ждал ее появления на свет. В Россию летели письма: «Здравствуй, дорогая мама, Саша, Танюшка! Мама, как твое здоровье? Много ли хлопот доставляет Анечка? Ведь теперь у тебя, мама, есть внучка. И ты, наверное, во всю силу используешь права бабушки. Трудно, наверно, вам, мама, видишь, как получилось. Мне не пришлось понянчиться с Анечкой, пока она маленькая. Не видел я ее после рождения. Все пришлось на Танюшку. Целый год еще ей придется воспитывать Анечку с бабушками. А знаешь, мама, очень хочется посмотреть дочку, честное слово, а вам-то, что я папа, ве-

рится? Мне как-то не ощущается. Наверно, это появится, когда я буду в своей семье, вместе с Танюшкой буду растить Анютку». Он мечтал и загадывал о будущем, но судьба распорядилась иначе и все переписала по-своему. Вскоре их перебросили в Афганистан. Так один месяц пробыл он в Афганистане. Скучал по дому, просил прислать фотографию дочери. Валентина Ивановна с Татьяной специально выбрали свободный день и с маленькой Анечкой отправились в фотоателье. Фотографию отправили вместе с письмом в Афганистан. Но вскоре письмо вернулось, нераспечатанное.

3 февраля 1983 года. Воспоминания о том дне тяжелым камнем лежат на сердце Валентины Ивановны. Она помнит все. Помнит, как резкий звонок ворвался в квартиру. Она открыла дверь. На пороге военный и врач. Спросили Татьяну Николаевну Катайкову. Спросили: «Как вы себя чувствуете, Валентина Ивановна?». Прошли в комнату к Татьяне. Несколько фраз, она не разобрала, что говорили, и крик: «Уронит ребенок! Держите ребенка!». Еще она помнит склонившегося над Татьяной врача. В руке у нее была казенная бумага. «16.01.1983 в ходе боевой операции в районе нас. пункта Дожа, провинция Пактия, мл. сержант Катайков обеспечил выполнение боевой задачи мотострелкового батальона. Умело командуя экипажем, огнем из танка уничтожил вражескую засаду. Продвигаясь по указанному маршруту, танк подвергся гранатометному обстрелу и упал в реку Лога. Спасая механика-водителя, мл. сержант Катайков погиб. Награжден орденом Красной Звезды (посмертно)».

Смерть Андрея сблизила двух женщин. Мать и жену. Каждая из них не могла смириться с потерей близкого человека. Боль утраты переполняла сердца, но каждая понимала, что другая потеряла больше. Ничто не заменит матери сына, никто не вернет жене мужа, дочери отца. Они скорбели вместе, вместе теперь уже на всю оставшуюся жизнь. На всю оставшуюся жизнь объединила их смерть Андрея, любимого сына, мужа, отца. Валентина Ивановна бесконечно благодарна Валентине Сергеевне Гришиной из женсовета мэрии, которая помогала им. Помнит она и тот сон, что приснился ей накануне. «Андрей где-то вдалеке. Только голос его несколько раз так повторил: «В трех квартирах мамы плачут, а в одной из них наша плачущая мама». Три танкиста, экипаж машины боевой. Погибли наши парни в чужой стороне, оставил нам только память о себе. Тихо сейчас в квартире Катайковых. Тихо и уединенно живут Валентина Ивановна с Александром. Татьяна с Анечкой не забывают ее. Через тысячи километров телефонные провода доносят их голоса до Череповца. И встрепенется сердце матери и бабушки. Помнят, любят. Любят...

Т. Митченева